

Стратегическое банкротство арабского и израильского национализмов

Внезапное нападение, совершённое ХАМАС 7 октября на границе Израиля и палестинского анклава Газа, было охарактеризовано газетой *Le Monde* как «землетрясение в сфере политики и безопасности» на Большом Среднем Востоке и «граната», брошенная на стол идущих в настоящее время по инициативе США переговоров по поводу нормализации дипломатических отношений между Эр-Риядом и Тель-Авивом. Атака исламистского военно-политического движения ХАМАС является беспрецедентной, если учесть её методы, массированное вторжение на территорию Израиля и уровень «жестокости» (более 1 тыс. жертв и около 200 заложников).

Братья-враги по прибавочной стоимости и сегрегированный пролетариат

Речь идёт не только о мирных жителях: погибло почти триста военнослужащих, чего никогда не было в предыдущих столкновениях с ХАМАС в Газе, а также с «Хезболлой» в ливанском конфликте 2006 года. И дело не только в гибели евреев: учинённый ХАМАС акт *реакционного терроризма* унёс жизни в том числе рабочих арабо-израильского происхождения, то есть палестинцев, или друзов, а также тайских, филиппинских и непальских рабочих-иммигрантов, которые трудятся в сегодняшних *кибуцах*. В 2022 году, по данным МОТ и правительства Тель-Авива, в Израиле насчитывалось 140 тыс. рабочих-иммигрантов с палестинских территорий, в том числе 15–20 тыс. из Газы, и почти 140 тыс. рабочих-иммигрантов из других стран. С 2018 года Израиль заключил двусторонние соглашения о притоке иностранных рабочих с несколькими азиатскими странами; Таиландом, Филиппинами, Непалом, Индией и даже Китаем, – охватывающие такие сектора, как сельское хозяйство, строительство, промышленность и здравоохранение.

Использование разрешений на работу, как на Западном берегу реки Иордан, так и в Газе, сближает израильскую буржуазию с палестинской, включая террористическую фракцию последней, которая эксплуатирует фактическую сегрегацию арабского пролетариата. Заработная плата, выплачиваемая буржуазией Израиля, становится налоговыми поступлениями для буржуазии Рамаллаха и Газы. Это часть *modus vivendi*, установленного Тель-Авивом и ХАМАС и дополняемого согласием Израиля, по крайней мере с 2009 года, на финансирование Катаром зарплат чиновников и административного персонала ХАМАС в секторе Газа в размере примерно 1 млрд долл. в год. Репрессии Израиля в ответ на бойню ХАМАС на данный момент привели к более чем 5 тыс. жертвам и примерно 600 тыс. перемещённым лицам при общей численности населения Газы 2,2 млн человек.

«Скороварка»

В интервью газете *Le Grand Continent* бывший посол Франции в Израиле Жерар Аро сравнил сектор Газа со «скороваркой», в которой взрывы насилия следуют один за другим с регулярностью в 3–5 лет: за более или менее эффективной атакой ХАМАС следует «жесткий ответ со стороны Израиля», за которым, в свою очередь, через некоторое время следует посредничество, обычно со стороны Египта, с просьбой о прекращении огня или *худна* (по-арабски, перемирие) до следующего взрыва. В этот раз произошёл взрыв большей силы, чем обычно. Разница заключается в сложности операции, которая своим «неоспоримым тактическим успехом» нанесла Израилю «невероятный психологический шок»: правительство и вооружённые силы были застигнуты врасплох и оказались беспомощными. Захват более 200 заложников, добавляет Аро, «является беспрецедентным шоком», который затруднит ответные действия Израиля. Рост числа жертв среди палестинцев Газы приводит различные арабские страны, общественное мнение которых в основном пропалестинское, в «крайнее замешательство», осложняя работу по дипломатической нормализации отношений между Эр-Риядом и Тель-Авивом, которые если и «не [были] женаты, то делили постель десять лет», исходя из принципа «враг моего врага – мой друг», так как их общим противником является Тегеран.

«Мегасделка», то есть распространение Соглашений Авраама 2020 года на Саудовскую Аравию, над которым работала администрация Байдена, представляла собой «большой

дипломатический успех Трампа» и «деликатный вызов для Эр-Рияда»: саудовская династия является хранительницей святых для мусульман мест Медины и Мекки и не может игнорировать Израиль, где установилось «крайне правое правительство», «радикальные элементы которого призывают к восстановлению Храма Соломона», на руинах которого в своё время была построена мечеть «Аль-Акса». Соглашение между Эр-Риядом и Тель-Авивом, продолжает Аро, «стало бы историческим разрывом», поэтому понятно, что общий интерес ХАМАС и Тегерана заключается «в срыве соглашения». Сегодняшний кризис, как и насильственное подтверждение того, что палестинский вопрос не решён, помешает намерениям Эр-Рияда по сближению с Тель-Авивом.

Мини-война Судного дня со стороны ХАМАС

Нападение ХАМАС совпало с 50-летием начала арабо-израильской войны, известной как Война Судного дня (6–25 октября 1973 года). *Le Monde* считает, что эта акция, то есть преодоление высокотехнологичного барьера безопасности, сдерживающего сектор Газа, который израильская армия (ЦАХАЛ) провозглашала «непреодолимым», была призвана напомнить о пересечении Суэцкого канала и прорыве израильской системы обороны на Синайском полуострове – «линии Бар-Лева», оказывавшей «неоспоримое влияние на воображение арабов».

По мнению историка и бывшего посла Израиля во Франции Эли Барнави, «мини-война Судного дня», начатая ХАМАС, как и война 1973 года, скорее всего, «нарушит региональный баланс», но, как и тогда, это «предсказуемое событие», а не «божественный план». Во всяком случае, она стала результатом действия двух факторов – «фанатичной исламистской организации» и «глупой израильской политики», за которую цеплялись «сменяющиеся правительства» и которая наконец привела к «накалу». За прошедшие годы в процессе определения баланса сил «право инициативы» перешло к ХАМАС, которое получило возможность определять «интенсивность пламени» противостояния исходя из собственных интересов. Когда, например, Катар не демонстрировал необходимую щедрость или оперативность в финансировании, достаточно было запустить «ракетный залп», чтобы втянуть Израиль в конфронтацию, которая заканчивалась эфемерным прекращением огня после спирали жертв.

По мнению Барнави, для достижения решения было бы необходимо иметь израильское правительство, которое «политически реабилитирует ПНА и экономически Газу» вместо того, чтобы сохранять разделение «палестинской территории на две части», позволяющее ХАМАС консолидироваться. Это разделение – и есть цель, к которой стремится Тель-Авив, и для её достижения ему оказалось полезным ХАМАС. Биньямин Нетаньяху, со своей стороны, чтобы избежать личных проблем с законом, «заключил фаустовский пакт» с «мессианско-религиозными националистами», которые, по мнению Барнави, являются «еврейской версией ХАМАС». Этот пакт спровоцировал «гражданское восстание в Израиле» в обстановке «скрытой гражданской войны» и подорвал сплочённость вооружённых сил и служб безопасности. За всем этим внимательно следят ХАМАС, Хезболла и Иран.

Накануне нападения, добавляет Барнави, на западном берегу реки Иордан (в г. Наблус) был развёрнут целый армейский батальон, чтобы защитить «библейский урок и общественную молитву», тогда как было бы полезнее защищать поселения вокруг сектора Газа. Как и в войне 1973 года, Израиль проявил высокомерие и самоуспокоенность и был за это наказан «большим унижением», учитывая, что тогда столкновение происходило между сверхвооружёнными регулярными армиями, а сегодня, несмотря на то что ХАМАС многому научилось, оно не имеет силы, сопоставимой с силой ЦАХАЛ – самой мощной и передовой армии в регионе.

Realpolitik и “циничная синергия”

По мнению политолога Рана Халеви, ХАМАС «во имя джихада» (священной войны) забыло о *realpolitik* и вытекающем из неё прагматизме традиции «Братьев-мусульман». Однако большинство израильтян «выступают против длительной оккупации сектора Газа». И неясно, кто сможет заменить ХАМАС, если оно будет искоренено. Лучшим решением в «войне без реального решения» было бы «ослабить его настолько, чтобы не дать ему двигаться», но «не уничтожить его».

Аналогичную оценку высказал в журнале *The Economist* бывший премьер-министр Израиля Эхуд Барак, считающий, что Израиль может поставить перед собой цель ликвидировать военное крыло ХАМАС, насчитывающее в настоящее время 35 тыс. ополченцев по сравнению с 5–10 тыс. в 2009–2014 годах, вверив затем сектор Газа «арабским миротворческим силам». И “Гаарец”, и консервативная газета *The Jerusalem Post* сомневаются, что Тель-Авив, оккупировав сектор военным путём, сможет навязать ему Палестинскую национальную администрацию (ПНА), которая будет «держаться на израильских штыках». Необходимо также учитывать и риск, упоминаемый *Financial Times*: вероятность того, что Газа может стать эквивалентом Афганистана или Сомали, контролируемого вооружёнными бандами и всевозможными *полевыми командирами*, как это происходит со столицей Сомали Могадишо на протяжении последних 30 лет.

Мы же, в соответствии с нашим анализом, считаем, что *realpolitik* ХАМАС, а также Израиля, представляет собой «циничную синергию» между двумя буржуазиями: нападения, ракетные залпы и бомбы функциональны как для стратегии “разделяй и властвуй” Тель-Авива, так и для судьбы электоральной кампании израильских правых (Ракеты, избирательные урны и коалиции в войне в Газе // Пролетарский интернационализм. 2021. Август. № 84). Как отмечает газета *Le Monde*, всё это послужило созданию политического пространства для ХАМАС, которое смогло утвердиться в качестве единственного хранителя «палестинского национализма», в том числе благодаря дискредитации организаций со светской матрицей, таких как ФАТХ и ПНА, которую наблюдатели сегодня воспринимают как «придаток» еврейского государства.

Ученик чародея и его Голем

Палестинский пролетариат оказался под властью реакционного терроризма, которым манипулирует *нефтяная арабская буржуазия*, и расплачивается за это кровью, но то же самое касается и израильского пролетариата, который расплачивается за невежественность своей собственной буржуазии. Как пишет историк Ян Блэк, главный сионистский профсоюз Гистадрут накануне 1930-х годов отказался от «старой идеи совместной арабо-еврейской федерации профсоюзов», которая «никогда не имела большого успеха» (Black I., *Enemies and Neighbors*, 2018). Лишь начиная с 1966 года, вспоминает историк и политолог Сами Коэн, «арабо-израильские рабочие были приняты в ряды профсоюзов [...], в которых они представляли собой один из самых боевых компонентов» (Cohen S., *Israel, A Fragile Democracy*, 2021).

Нетаньяху, которого его сторонники называют *Накосем* (волшебник), в своём беспринципном применении власти и циничной синергии с ХАМАС в конечном итоге создал то, что в еврейском фольклоре называлось *Големом* – существом с человеческими чертами, сделанным из глины, которому приписывалась способность, как защитить еврейский народ от преследователей, так и выйти из-под контроля и высвободить разрушительную силу. “Гаарец”, историческая сионистская газета, основанная в 1919 году, напоминает слова премьер-министра, сказанные в марте 2019 года на вечеринке с руководством “Ликуд”. Эти заявления в своё время были опубликованы *The Jerusalem Post*: «Передача денег [ХАМАС] является частью стратегии по разделению палестинцев в секторе Газа и на Западном берегу [реки Иордан]. Любой, кто выступает против создания палестинского государства, должен поддержать перевод денег из Катара в ХАМАС». Это заявление в мае 2019 года повторил генерал в запасе Гершон Ха-Коэн в интервью основанной в 1939 году и одной из самых распространённых израильских газет “Едиот ахронот”: «Правда должна быть сказана. Стратегия Нетаньяху состоит в том, чтобы предотвратить вариант создания двух государств, поэтому он превращает ХАМАС в своего ближайшего партнёра. Публично ХАМАС – враг, втайне – союзник».

На протяжении всей своей политической карьеры Нетаньяху с большой беспринципностью ехал верхом на *двух тиграх*. Первый – это движение переселенцев, стремясь сменить Ариэля Шарона во главе “Ликуд” и, по мнению наблюдателей, подчёркивая «охранительный популизм», усиливающий политическую поляризацию Израиля. Второй – это *циничная синергия* с ХАМАС. Нынешний кризис заставил Нетаньяху согласиться на формирование «военного правительства» с участием главы основной оппозиционной группы Бени Ганца, бывшего генерала, пришедшего в политику в 2018 году, но без включения министров

крайне правого толка. В голосах в поддержку отставки Нетаньяху нет недостатка, и его политическая карьера, похоже, подошла к концу: в пример часто приводят прецедент ливанского конфликта 1982–1985 годов, который привёл к отставке Менахема Бегина, заменённого Ицхаком Шамиром. Это произошло, когда война превратилась в военную трясину для ЦАХАЛ, а также из-за массовых убийств в лагерях беженцев Сабра и Шатила, устраиваемых фалангистами-маронитами в присутствии израильских войск. Тогдашнего министра обороны Шарона сочли *«косвенно ответственным»* за это и заставили уйти в отставку.

Прецедент 1973 года

По мнению историка Бенни Морриса, в 1973 году Египет и Сирия *«не стремились уничтожить еврейское государство [...], осознавая, что эта цель была для них недостижима и что, если бы Израилю угрожало уничтожение, то он использовал бы атомное оружие, которым уже обладал»*. Целью Египта было завладеть полосой территории на восточном берегу Суэцкого канала и поколебать *«дипломатическое бездействие Израиля, международного сообщества»* и великих держав. Дамаск стремился вернуть себе Голанские высоты и, прежде всего, *«смыть позор 1967 года»* и всей арабской истории начиная с 1948 года, что *«принесло бы обоим режимам богатые награды»*, включая *«финансовые вклады богатых нефтяных монархий»*. В любом случае ни Египет и Сирия, ни их арабские союзники не вели борьбы за интересы палестинского национализма.

Для Израиля конфликт был *«холодным душем»*: он привык к *«блестящим победам и успокаивающей уверенности в военной и политической некомпетентности своих противников»*. Впервые многие израильтяне задавались вопросом, как долго можно будет удерживать оккупированные территории силой и стоит ли *«рассмотреть бартер мир в обмен на территории»* (Morris B., *“Righteous Victims”*, 2001). На внутривнутриполитическом уровне триумф 1967 года и потрясение 1973 года, связанное с кризисом местной лейбористской партии и подъёмом “Ликуд” – израильской националистической правой партии, основанной Шароном и Бегоном вскоре после конфликта, также породили движение переселенцев – отпрыска *«сионистского лейборизма и крайне правых религиозных сил»*, – которое из силы, находящейся в меньшинстве, в конечном итоге в своих различных изводах стало решающим для формирования правительственных коалиций благодаря строго пропорциональной избирательной системе (Gorenberg G., *“The Accidental Empire”*, 2006; Zertal I., Eldar A., *“Lords of the Land”*, 2007).

Многие источники напоминают, что поселение предшественников ХАМАС в секторе Газа, с 1948 года усеянном лагерями беженцев, было положительно воспринято правившими после 1967 года лейбористскими правительствами как *«консервативный религиозный элемент»*, противостоящий Организации освобождения Палестины; с началом второй интифады в 2000 году ХАМАС стало неуправляемым и способствовало дальнейшей фрагментации палестинского национализма, уже побеждённого в 1993 году (Filiu J. P., *“Histoire de Gaza”*, 2012; Bregman A., *“Cursed Victory”*, 2017).

Крупномасштабная резня, устроенная ХАМАС, может оказаться *роковой авантюрой* в его стремлении утвердиться в качестве палестинской национал-исламской партии, но пока она оказывается ядовитым блюдом для еврейского государства с его аннексионистской политикой, которое усиливает *политическое нарушение равновесия* в Израиле и провоцирует внутренние межконфессиональные столкновения.

БЛИЗОРУКОСТЬ, ПОПУЛИСТСКИЙ ОПОРТУНИЗМ И СТРАТЕГИЧЕСКАЯ КАТАСТРОФА

«Нетаньяху должен уйти в отставку сегодня же. Всего десять дней назад он утверждал, что сдерживание ХАМАС работает и что оно не хочет войны, чтобы не поставить под угрозу свои экономические результаты, то есть большие суммы денег, получаемые от Катара, и увеличение числа подённых рабочих в Израиле, которые платят ХАМАС налоги. На эти деньги ХАМАС купило оружие, чтобы устроить резню. По тем же причинам военные перебросили людей на Западный берег [реки Иордан] для защиты религиозных ультрационалистов и паломников на Храмовую гору, которые, очевидно, оказались в тысячу раз важнее, чем те немногие люди, которые жили вокруг Газы. [...] Реальная экзистенциальная угроза для Израиля состоит в том, что он доверил судьбу страны и заложников некомпетентному и

коррупционному правительству. Как только ситуация на фронте стабилизируется, необходимость в чрезвычайном правительстве отпадёт. Нетаньяху и другие лица, ответственные за катастрофу, будут отстранены и привлечены к ответственности».

“Гаарец”, 10 октября

«Атака октября 1973 года была вызвана высокомерием генералов и чрезмерной зависимостью правительства от их мнения. Атака 7 октября 2023 года стала продуктом извращённого списка приоритетов правительства, созданного в январе прошлого года, с его ненужным акцентом на судебную реформу и капитуляцией перед финансовыми и политическими интересами своих ультраортодоксальных членов. Не нужно быть политологом, чтобы понять, что эта коалиция уделяла меньше внимания безопасности границ с сектором Газа, чем закону, который позволял предотвратить отстранение Нетаньяху от должности премьер-министра. [...] Правительство рассматривало угрозу со стороны ХАМАС на юге лишь как отвлечение от по-настоящему важных вопросов, таких как ослабление судебной власти или освобождение ультраортодоксов от военной службы. Вывод однозначен: уходите! Ответственные за катастрофу не должны оставаться у власти. Их уход со сцены жизненно важен для победы в войне и восстановления экономики и общества после её окончания».

“Едиот ахронот”, 10 октября

«Бени Ганц и Яир Лapid должны присоединиться к правительству национального единства, даже если многие просят не делать этого, опасаясь коррумпированных двойных агентов. [...] Многие хотят отговорить их от придания легитимности шуту, занимающемуся национальной безопасностью. В обычное время они были бы правы. [...] Израилю необходимо единство, чтобы вооружённым силам не приходилось не доверять руководству в бою или бояться его решений. [...] Любой, кто думает о своей личной ситуации сейчас, когда Израиль находится в состоянии войны, не заслуживает роли лидера».

“Маарив”, 11 октября

«Израиль является заложником политиков-экстремистов [...], было бы лучше, если бы их убрали из центров принятия решений. Любой разумный человек мог бы увидеть, что катастрофа неминуема, и забить тревогу, [...] но Нетаньяху не послушался. [...] Суть заключалась [...] в том, что проблему можно было отложить и считать, что палестинский вопрос решится, поскольку Объединённые Арабские Эмираты, Бахрейн и Марокко подписали соглашения о нормализации, а Саудовская Аравия уже собиралась это сделать. И Израиль предпочёл игнорировать тот факт, что палестинцы останутся не в Вашингтоне, не в Лондоне, не в Эр-Рияде, а в Газе, и что тому, кто не решит проблему, придётся столкнуться с ещё большей. Такая политика или её отсутствие сопровождали Израиль на палестинской арене в течение пятидесяти шести лет, а в секторе Газа в течение двадцати лет. Хуже того, Израиль решил ослабить ПНА и усилить ХАМАС. Он видел в нём партнёра и следил за тем, чтобы оно получало деньги, работников и статус. [...] ХАМАС получило то, что дал ему Израиль, и это цена, которую заплатил последний. Пустота стратегических решений вылилась в израильский политический хаос последних месяцев».

“Израэль хайом”, 11 октября

«В этой войне виноват Нетаньяху. Он культивировал ХАМАС как стратегического партнёра и питал иллюзию, что его можно купить за катарские деньги. Более того, он менял министров обороны, как перчатки, сея в оборонной системе ту же нестабильность, что и в политической, раздувая и одновременно обесценивая правительство, нанося вред государственной службе и нападая на суды. Хуже того, он разделил израильское общество и, следовательно, заставил врага поверить в то, что момент для нападения созрел. Не нужно быть пророком, чтобы предсказать, что то, что поразило нас, в конечном итоге отстранит его от власти и оставит клеймо на его карьере».

Амоц Аса-Эль, экс-редактор The Jerusalem Post, 13 октября.

«Начиная с 2014 года и тем более после этого мы продолжали слышать, что ХАМАС претерпело своего рода метаморфозу, что его функции по управлению Газой стали более умеренными, и что его единственная функция – управление. Однако слепое пятно не позволило нам увидеть то, что было прямо перед нашими глазами, а именно идеологическую мотивированность ХАМАС. Не то чтобы оно это скрывало, мы просто предпочитали этого не видеть. С 2009 года политические лидеры говорят нам, что мы должны усилить ХАМАС и ослабить ПНА. [...] ХАМАС – это монстр, созданный Израилем, самой мощной державой в регионе, и этот монстр нанёс нам удар такой силы, какой не удавалось никому прежде».

Ави Иссахаров, бывший главный редактор газеты “Гаарец” в Газе и автор сериала “Фауда”. Из интервью газете “Едиот ахронот”, 16 октября.

Октябрь 2023 г.